

Жить долго

Несколько лет назад книга Дэна Бюттнера «Голубые зоны» наделала много шума: еще бы, она раскрывает рецепты долголетия и дает совет, как повернуть биологические часы вспять. Удивительно, но свои «голубые зоны» есть и в бизнесе. В интервью редакции Елена Пархонина, операционный директор «Гедеон Рихтер Фарма», рассказала о философии компании-долгожителя, об игре на опережение и важности поддержки «Музея здоровья».

Елена Пархонина

операционный директор «Гедеон Рихтер Фарма».

Каждый второй российский врач ценит качество препаратов «Гедеон Рихтер». Каждый третий житель России считает «Гедеон Рихтер» надежной компанией. Это благодаря долгой истории в нашей стране?

Отчасти. Действительно, в Россию (а ранее в Советский Союз) наши препараты поставляются с 1954 года. Но, думаю, известность компании приносит ее актуальность: мы принимаем взвешенные решения, подчас опережающие события, а потом оказывается, что создаем тренд. Например, локализовать производство в России было решено в 1996 году, всего через год после создания московского представительства. Тогда еще не было проекта «Фарма-2020», основная часть препаратов для российского рынка производилась за рубежом. А мы присмотрели место в Московской области и без всяких преференций по привлечению иностранного капитала начали строить завод. Или, скажем, производство комбинированных двух-трехкомпонентных препаратов в кардиологии — процесс непростой, но явно повышающий комплаентность к лечению. Мы стали одними из первых, кто перешел от слов к делу — выпуску препаратов, позволяющих одной капсулой заменить прием 2–3 таблеток.

Такой революционный подход — это, как сейчас принято говорить, ДНК бренда «Гедеон Рихтер»? Вы стремитесь во всем быть первыми?

Не могу сказать, что мы приходим на работу и начинаем что-то делать, соревнуясь с другими компаниями. Хотя и такая мотивация тоже присутствует, лично мне нравится быть первопроходцем. Сам основатель компании, Гедеон Рихтер, был таким. Когда он перешел от изготовления востребованных в начале XX века индивидуальных препаратов к массовому производству, да еще основал небольшую фабрику по соседству с консервным заводом, люди тоже не очень поняли его решение. А дальше он увлекся органотерапией — производством препаратов из органов животных.

Фармацевтический бизнес во многом построен на качественной конкуренции. Это хорошо, потому что в итоге выигрывает пациент, который получает качественное лечение. Да, глобально мы инвестируем около 10 % от ежегодного оборота в разработку новых лекарственных препаратов. В зоне нашего внимания — женское здоровье, заболевания центральной нервной системы, биосимиляры. Нам важно делать инновационные препараты доступными для пациентов настолько быстро, насколько это возможно.

А зачем компании нужны социальные проекты? У вас и так социальный бизнес: вы повышаете качество жизни пациентов, помогаете врачам в лечении разных заболеваний.

В книге Филиппа Котлера «Маркетинг 3.0» есть очень показательное разграничение компаний в зависимости от уровня вовлечения в социальную ответственность бизнеса. Иницирование и реализация социальных проектов — это определенная ступенька в развитии компании. Об этом не задумываются те, кто не так давно начал строить бизнес: у них другие проблемы. Об этом не размышляют компании-однодневки. Стремление сделать жизнь других лучше — одна из основ компаний, которые стремятся к вековой или даже многовековой истории. Через два года компании «Гедеон Рихтер» исполнится 120 лет. И это не просто число, это очень-очень много накопленных знаний, умение отличить качественную информацию от спорной, уважение со стороны медицинского сообщества, умение поддержать пациентов в той или иной ситуации.

Почему вы уверены, что пациентам это нужно? Им нужен безопасный, эффективный и доступный препарат для лечения того или иного заболевания. При чем тут знания?

Пациент, в том числе и в России, меняется. Сегодня он отдает себе отчет в том, что здоровье находится в его руках. Он больше не перекладывает ответственность на врача, на обстоятельства, государство. Он понимает, к чему приводит тот или иной образ жизни, и сам делает выбор. И мы как фармацевтическая компания с колоссальным опытом и знаниями можем дать ему информацию для размышления. Такая образовательная функция. И за время реализации социальных проектов (а мы это делаем уже несколько лет) никто не позволил нам и не сказал: «Ой, знаете, ерунда все это!» Наоборот,

как показывают исследования, люди с уважением и интересом относятся к нашим инициативам.

Возьмем, например, социальный проект 2017 года «Здоровье под присмотром». Он был направлен на информирование пациентов об угрозах сердечно-сосудистых заболеваний, современных методах диагностики и терапии. Особое место было уделено проблемам коморбидных пациентов, то есть тех, кому одновременно ставят несколько диагнозов. Люди готовы были ждать по 20–30 минут в очереди, чтобы обсудить свое здоровье с врачом, получить рекомендации. Хотя они могли это сделать в поликлинике по месту жительства или в платном центре, записавшись на определенное время. Каждый год в канун Всемирного дня сердца мы устраиваем различные просветительские акции, затрагивающие культуру заботы о собственном здоровье, и с каждым годом они становятся все популярнее.

Ранее вы упомянули, что компания также держит в фокусе внимания проблемы женского здоровья и центральной нервной системы. В этих направлениях у вас тоже есть образовательные проекты?

Совершенно верно. В следующем году исполнится 5 лет нашему социальному проекту «Неделя женского здоровья

«Гедеон Рихтер»». Это федеральный социальный проект, цель которого — напомнить о необходимости регулярных визитов к специалисту для профилактики и диагностики заболеваний репродуктивной системы. Мы это делаем разными способами, в том числе и в сотрудничестве с одним из самых посещаемых музеев мира. «Гедеон Рихтер» — первая фармацевтическая компания, с кем Государственный Эрмитаж заключил соглашение о поддержке реставрации женских образов из коллекции музея. Так у нас появились очень именитые «пациентки», которые много-много десятков лет не посещали «врача». Еще мы поддерживаем проекты, направленные на изменение отношения общества к пациентам с шизофренией.

Если посмотреть на вашу логику выбора социальных проектов, «Гедеон Рихтер» не смог бы не поддержать «Музей здоровья».

Мы рады, что нас пригласили в этот проект. Потому что музей — это здоровый образ жизни в лучшем его понимании. Сюда можно прийти всей семьей, провести здесь время в кругу близких людей. Получить корректную информацию о том, как работают сердце и организм человека в целом. Увидеть, как важны профилактические осмотры и как пагубно влияют на наши системы вредные привычки.

Депрессия у людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями

Практикующим специалистам рекомендуют проводить скрининговую диагностику тревоги и депрессии у пациентов. Бланк шкалы и инструкцию можно получить на стенде РКО.

Концентрация населения в больших городах, растущий уровень стресса и ускорение ритма жизни при повышении ее средней продолжительности приводят к все более частым случаям развития депрессий. Часть из них связана с травмирующими ситуациями, причиной которых становятся сердечно-сосудистые заболевания.

В связи с высокой распространенностью депрессий в общесоматической практике Российское кардиологическое общество старается информировать кардиологов, терапевтов и врачей других специальностей о способах профилактики и выявления психических патологий, причиной которых становятся сердечно-сосудистые заболевания.

Доказана тесная взаимосвязь депрессии и сердечно-сосудистых заболеваний и ее негативное влияние на течение и прогноз болезни. Практикующим специалистам рекомендуют проводить скрининговую диагностику тревоги и депрессии у пациентов, страдающих АГ, ИБС, перенесших ОИМ и операцию ОКШ. Это можно сделать с помощью госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS), разработанной А. С. Зигмондом и Р. П. Снайтом в 1983 году для выявления и оценки тяжести депрессии и тревоги. Бланк шкалы для самостоятельного заполнения испытуемым и инструкцию можно взять на стенде РКО.